

УДК 342.565
ГРНТИ 10.15.33

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Сактаганова Индира Советовна¹

Кандидат юридических наук, профессор кафедры Конституционного и гражданского права Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: Aridnis@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7218-197X>; Researcher ID WOS: JNA-1605-2023; Scopus Author ID: 57202532606

Мицкая Елена Владимировна

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова; г. Шымкент, Республика Казахстан; e-mail: elenamits@mail.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5210-0028>; Scopus Author ID: 57225969155

Сактаганова Акмарал Бакытовна

Доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Евразийского гуманитарного института им. А.К. Кусаинова; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: Aridnissakta.11@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-0457-7794>; Scopus Author ID: 58650812400

Аннотация. В силу того, что судебная деятельность как разновидность государственной так или иначе будет и дальше подвержена цифровой трансформации, необходимо задуматься над тем, каким должно быть расширение применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия. В настоящее время в Казахстане отсутствует какое бы то ни было системное регулирование применения искусственного интеллекта не только в правосудии, но и в других сферах жизнедеятельности. В то время как искусственный интеллект при всех его положительных возможностях систематизации данных, обобщения, неограниченных возможностях хранения и оперативного поиска нельзя отнести полностью к безопасной программе. Искусственный интеллект несёт определённые угрозы негативного влияния на безопасность человека и его основные права. Технические возможности искусственного интеллекта не должны снижать качество судебных решений. Следовательно, в настоящее время есть острая необходимость исследования тенденций развития судебной системы на предмет правового регулирования применения искусственного интеллекта в правосудии, выявления возможных проблем его внедрения, потенциальных угроз и рисков с точки зрения достижения единообразия правоприменительной судебной практики. На основе научных теоретико-правовых подходов к развитию цифровой трансформации судебной системы, выявлении рисков, проблем использования искусственного интеллекта в правосудии, в данной статье предложены первоочередные меры по формированию нормативно-правовой регламентации применения искусственного интеллекта во благо защиты прав и свобод граждан, юридических лиц судом: ограничение сферы применения искусственного интеллекта в правосудии для вынесения им судебного решения; введение обязательной сертификации искусственного интеллекта с целью обеспечения безопасности персональных данных участников судебного процесса, прозрачности его действия, исправления в случае сбоя, а также ответственности разработчика искусственного интеллекта за программирование интеллекта на определённый вредоносный результат, запрета на перекладывание ответственности за вынесение судебных решений на искусственный интеллект.

Ключевые слова: правосудие; искусственный интеллект; цифровизация; угрозы и риски применения искусственного интеллекта в правосудии; правовое регулирование.

¹ Автор для корреспонденции

СОТ ТӨРЕЛІГІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ: ПЕРСПЕКТИВАЛАР МЕН ҚИЫНДЫҚТАР

Индира Советовна Сактаганова

Заң ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің конституциялық және азаматтық құқық кафедрасының профессоры; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Aridnis@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7218-197X>; Researcher ID WOS: JNA-1605-2023; Scopus Author ID: 57202532606

Елена Владимировна Мицкая

Заң ғылымдарының докторы, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің қылмыстық құқық және қылмыстық процесс кафедрасының профессоры; Шымкент қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: elenamits@mail.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5210-0028>; Scopus Author ID: 57225969155

Акмарал Бакытовна Сактаганова

Философия докторы (PhD). А.К. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Aridnissakta.11@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-0457-7794>; Scopus Author ID: 58650812400

Аннотация. Мемлекеттік қызметтің бір түрі ретінде сот қызметі цифрлық трансформацияға ұшырайтындығына байланысты, сот төрелігін жүзеге асыру кезінде жасанды интеллектті қолданудың кеңеюі қандай болуы керек екендігі туралы ойлану керек. Қазіргі уақытта Қазақстанда жасанды интеллектті сот төрелігінде ғана емес, өмірдің басқа да салаларында қолдануды жүйелі реттеу жоқ. Ал жасанды интеллект деректерді жүйелеудің, жалпылаудың, сақтаудың және жедел іздеудің барлық оң мүмкіндіктерімен толығымен қауіпсіз бағдарламаға жатқызуға болмайды. Жасанды интеллект адамның қауіпсіздігіне және оның негізгі құқықтарына теріс әсер ету қаупін тудырады. Жасанды интеллекттің техникалық мүмкіндіктері сот шешімдерінің сапасын төмендетпеуі керек. Демек, қазіргі уақытта сот жүйесінің даму тенденцияларын сот төрелігінде жасанды интеллектті қолдануды құқықтық реттеу, оны енгізудің ықтимал проблемаларын, ықтимал қауіптер мен тәуекелдерді құқық қолдану практикасының біркелкілігіне қол жеткізу тұрғысынан анықтау тұрғысынан зерттеудің шұғыл қажеттілігі бар. Сот жүйесінің цифрлық трансформациясын дамытуға, сот төрелігінде жасанды интеллектті пайдаланудың тәуекелдерін, проблемаларын анықтауға ғылыми теориялық-құқықтық тәсілдер негізінде осы мақалада азаматтардың, заңды тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау үшін жасанды интеллектті қолданудың нормативтік-құқықтық регламентін қалыптастыру бойынша бірінші кезектегі шаралар ұсынылған: сот төрелігінде жасанды интеллектті қолдану аясын шектеу. оларға сот шешімі; сот процесіне қатысушылардың дербес деректерінің қауіпсіздігін, оның іс-әрекетінің ашықтығын, істен шыққан жағдайда түзетуді, сондай-ақ жасанды интеллектті әзірлеушінің интеллектті белгілі бір зиянды нәтижеге бағдарламалағаны үшін жауапкершілігін, сот шешімдерін шығарғаны үшін жауапкершілікті жасанды интеллектке ауыстыруға тыйым салуды қамтамасыз ету мақсатында жасанды интеллектті міндетті сертификаттауды енгізу.

Түйінді сөздер: сот төрелігі; жасанды интеллект; цифрландыру; жасанды интеллектті сот төрелігінде қолданудың қауіптері мен тәуекелдері; құқықтық реттеу.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE: PROSPECTS AND CHALLENGES

Saktaganova Indira Sovetovna

Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Constitutional and Civil Law at L.N. Gumilev Eurasian National University; Astana c., Republic of Kazakhstan; e-mail: Aridnis@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7218-197X>; Researcher ID WOS: JNA-1605-2023; Scopus Author ID: 57202532606

Mitskaya Elena Vladimirovna

Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure at M. Auezov South Kazakhstan University; Shymkent c., Republic of Kazakhstan; e-mail: elenamits@mail.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5210-0028>; Scopus Author ID: 57225969155

Saktaganova Akmaral Bakytovna

PhD, Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines at A.K. Kusainov Eurasian Humanitarian Institute; Astana c., Republic of Kazakhstan; e-mail: Aridnissakta.11@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-0457-7794>; Scopus Author ID: 58650812400

Abstract. Due to the fact that judicial activity as a type of state activity will continue to be subject to digital transformation in one way or another, it is necessary to reflect on what should be the expansion of the use of artificial intelligence in the administration of justice. Currently, Kazakhstan lacks any systematic regulation of the application of artificial intelligence not only in justice, but also in other spheres of life. While artificial intelligence with all its positive possibilities of data systematisation, generalisation, unlimited possibilities of storage and operational search cannot be attributed completely to a safe programme. Artificial intelligence carries certain threats of negative impact on human security and fundamental rights. The technical capabilities of artificial intelligence should not reduce the quality of judicial decisions. Consequently, at present there is an urgent need to study the trends in the development of the judicial system in terms of legal regulation of the use of artificial intelligence in justice, identifying possible problems of its implementation, potential threats and risks in terms of achieving uniformity of law enforcement judicial practice. On the basis of scientific theoretical and legal approaches to the development of digital transformation of the judicial system, identification of risks and problems of the use of artificial intelligence in justice, this article proposes priority measures for the formation of normative and legal regulation of the use of artificial intelligence for the protection of the rights and freedoms of citizens and legal entities by the court: limitation of the scope of application of artificial intelligence in justice for its adjudication; introduction of mandatory certification of artificial intelligence in order to ensure the security of personal data of participants in the judicial process, transparency of its action, correction in case of failure, as well as the responsibility of the developer of artificial intelligence for programming the intelligence for a certain malicious result, prohibition of shifting the responsibility for adjudication to artificial intelligence.

Keywords: justice; artificial intelligence; digitalisation; threats and risks of application of artificial intelligence in justice; legal regulation.

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_1_68

Введение

Цифровизация общественных отношений – это наша реальность. Такие цифровые технологии как «Интернет; нейротехнологии; технологии цифрового сервиса; BigData; сервисы облачного вычисления; роботехнические комплексы; искусственный интел-

лект [1, p. 16; 2, с. 36]»; «социальные сети, IT-платформы услуг и сервисов; сервисы автоматической идентификации» [3, с. 26] и другие широко внедряются в различные сферы деятельности человека. Эволюция цифровых технологий и цифровая трансформация не могут быть вне правового поля. В то

же время цифровая трансформация не могла не затронуть и право. Правовое регулирование осуществляется с широким применением цифровых технологий. Так, например, МВД предоставляет 95% государственных услуг в электронном формате (выдача водительских удостоверений, регистрация транспорта, выдача номера автотранспорта, оформление виз иностранцам), нарушения правил дорожного движения выявляются в автоматическом режиме, протоколы административных правонарушений оформляются в электронном виде, с помощью программы «Қорғау» камерами видеонаблюдения выявляются автомобили с подложными номерами, без страховки, находящиеся в розыске, а также водители, лишенные прав, систематически нарушающих ПДД и не оплачивающих штрафы, внедрен электронный формат ведения уголовного дела и др. Деятельность нотариусов осуществляется в рамках Единой нотариальной информационной системы, интегрированной с банками и другими государственными информационными системами и базами данных, благодаря информационным технологиям стало возможным обращение граждан к нотариусу в электронном формате с использованием ЭЦП, а выдаваемый нотариусом документ имеет QR-код, нотариально оформляемые права на недвижимость автоматически регистрируются в государственном уполномоченном органе и т.д. Суды Казахстана также не остались в стороне от цифровизации: с 2014 года действует система автоматического распределения дел между судьями, внедрён онлайн-сервис по электронной подаче заявления (жалобы, ходатайства и др.), оплаты государственной пошлины и отслеживания хода рассмотрения дела – «Судебный кабинет», судебные заседания проводятся в онлайн формате, при этом судебный процесс в любом формате имеет аудио и видеофиксацию, интегрированы автоматизированная

база данных Единый реестр досудебных расследований и информационно-аналитическая система судебных органов «Төрелік». Верховный Суд РК отмечает 92,5% фиксации судебных дел по стране электронным протоколом.² Благодаря IT-технологиям стало возможным определение экстерриториальной подсудности по гражданским делам автоматическим способом - выбор суда осуществляется информационно-аналитической системой «Төрелік». Использование информационно-аналитической системы «Төрелік» теперь в законодательном порядке возможно для подготовки проектов процессуальных документов по гражданским делам,³ то есть по сути запущен процесс реализации прогностического правосудия.

Цифровая трансформация сферы права будет продолжена. Президент РК К.-Ж. Токаев в своем Послании народу 6 июня 2022 года говоря о необходимости обеспечить верховенство права и качество отправления правосудия, особое внимание обращает на цифровизацию правосудия, благодаря которой возможно достичь единообразия в его отпращивании.⁴ Действительно, праву априори присуща высокая степень формализации и логической строгости [4, с. 61], объяснимые регулятивными свойствами права [5, с. 203]. Именно единообразие норм позволило автоматизировать некоторые процессы правоприменения [6, с. 234]. Соответственно, цифровая трансформация правосудия как достижение судебной системы [7, с. 21] является ничем иным как продолжением процесса формализации права, находящего проявление не только в единообразии формулировок норм права, но и в их применении. При этом определение критериев качества судебных решений, «ошибочности судейского усмотрения, справедливости дачи разрешения на апелляцию (пересмотр) судебного решения»⁵ процесс не простой, он не может быть быстрым и требует обстоятельного ис-

² Благодаря цифровизации Казахстан занимает 4-е место в Doing Business по «Обеспечению исполнения контрактов». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/blagodarya-cifrovizacii-kazahstan-zanimaet-4-e-mesto-v-doing-business-po-obespecheniyu> (дата обращения: 03.11.2024).

³ Закон Республики Казахстан от 20 декабря 2021 года № 84-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39218292&show_di=1&pos=3;-107#pos=3;-107 (дата обращения: 03.11.2024).

⁴ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» (г. Нур-Султан, 1 сентября 2022 года). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34360969 (дата обращения: 04.11.2024).

⁵ Аленов М.А. Аналитическая справка по изучению международного опыта по определению критериев оценки качества вынесенных судебных решений и возможности внедрения в судебную систему Казахстана). - [Электронный ресурс].

следования. В силу этого вопросы замены физических отношений между участниками судебного процесса на цифровые (электронные) как дематериализации судебного процесса не могут не волновать с точки зрения реализации традиционного отправления правосудия, но с перспективой использования искусственного интеллекта как одной из ключевых технологий, используемых в процессе цифровизации [8; 9, с. 151].

С одной стороны, информационные технологии способны сделать документооборот суда более легким в его обобщении, анализе, систематизации, а с другой стороны – таят в себе определенные угрозы, учет которых очень важен для определения будущего правового регулирования искусственного интеллекта при отправлении правосудия.

Материалы и методы

Методология данного исследования основывается на нескольких методах научного исследования угроз применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия. Метод системного анализа, синтеза, обобщения был использован при исследовании сути искусственного интеллекта, раскрываемой в трудах иностранных авторов по данной тематике, как наиболее первых столкнувшихся с определенными проблемами использования искусственного интеллекта при попытке автоматизированного регулирования общественных отношений. Метод сравнения был использован при исследовании Акта Европейского Союза об искусственном интеллекте, академической литературы по практике применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия, позволяющие подтвердить факт того, что до сих пор алгоритмическая логика искусственного интеллекта не смогла заменить юридическую логику. Совокупность использованных методов позволила разработать определенные рекомендации по основам неотложного будущего правового регулирования искусственного интеллекта.

Результаты и обсуждение

Использование цифровых технологий при отправлении правосудия имеет неоспоримые преимущества по сравнению с потенциальными возможностями одного лица или даже нескольких лиц:

- создание базы хранения неограниченно-

го числа источников (НПА, судебных решений, комментарии законов и т.д.);

- систематизация источников с возможностью автоматического избавления от НПА, утративших силу;

- быстрый доступ к базе данных и систематизированным источникам, а также поиск необходимого документа;

- ускорение процесса анализа и толкования правовой нормы;

- возможность ведения электронного документооборота, отслеживания хода судебного разбирательства, автоматизированных расчетов возмещения причиненного вреда, отчислений в фонд компенсации потерпевшим и др.;

- возможность спрогнозировать решение и проверить проект решения, выносимого электронной программой на основе исследования и оценки его доказательств, на его соответствие действующему законодательству.

Такие возможности способствуют дебюрократизации отправления правосудия, делают правосудие экономичным, доступным, оперативным. Информационные системы способны сопоставлять большие массивы данных, фактических обстоятельств [10, с. 49], обеспечивая достаточно высокую точность соответствия окончательного решения по делу закону [11, с. 148]. На основе вспомогательных возможностей использования цифровых технологий Дэвид Уриэль Сокол де ла Оса и Нидия Ремолина выделяют несколько моделей искусственного интеллекта: прогнозирующий (позволяет определить вероятность наступления определённого события), предписывающий (позволяет определить наиболее подходящие действия для достижения намеченной цели, т.е. оптимизирует принятие решений) и генерирующий (работающий с ещё большими базами данных, имеющий еще более сложный алгоритм действий, позволяющий в том числе генерировать речь человека и вступать с диалог с человеком) [12, р. 10]. Интерпретируя к отправлению правосудия, прогнозирующая модель искусственного интеллекта поможет судье дать вероятный исход дела на основе прошлых решений суда. Предписывающий искусственный интеллект поможет систематизировать все ресурсы для вынесения правильного судебного решения, а генерирующий - обобщить сложные документы, подготовить аргу-

ментацию, т.е. уже системно оптимизирует принятие решения по определенному делу, на основе алгоритма единообразной судебной практики [12, р. 10]. Причём в США рассматривается возможность пользоваться возможностями искусственного интеллекта не только судебному корпусу, но и обычным гражданам, чтобы они смогли так же, как и судья спрогнозировать исход дела, получить систематизированные ресурсы по их делу и аргументацию своей позиции. С.В. Чиен, М. Ким, А. Радж и Р. Ратиш считают, что так простым людям будет обеспечиваться равенство в суде и доступ к правосудию с использованием искусственного интеллекта [13]. Надо сказать, Международный совет при Верховном Суде Республики Казахстан по вопросам цифровизации правосудия рекомендовал судам продолжать размещать тексты судебных актов на платформе Smart-Bridge для обеспечения равного доступа внешних пользователей к судебной информации с целью возможности спрогнозировать исход судебного дела.⁶

Однако, расширение цифровых технологий в ущерб качеству отправления правосудия при автоматизации правоприменения не может не волновать. Не перейдем ли мы с углублением цифровых технологий отправления правосудия от единообразия выносимых судебных решений к их шаблонности? Не исчезнет ли индивидуализация наказания по уголовным делам в связи с автоматизацией принятия решений?

Очевидно, что применение цифровых технологий необходимо анализировать с точки зрения разнообразия правовых отношений. По административным делам о нарушении правил дорожного движения – автоматизация правоприменения вполне приемлема, имеется положительная практика взыскания штрафов. Любое административное взыскание фиксируется в базе данных, поэтому у дорожного полицейского даже нет возможности вместо штрафа вынести предупреждение, так как дважды применить предупреждение за нарушение ПДД система не даст. Автоматическое правоприменение

было бы возможным по административным делам при привлечении к административной ответственности за деятельность без соответствующей лицензии или разрешения⁷ в силу того, что алгоритм установления сроков приостановления или запрещения такой деятельности вполне можно запрограммировать согласно сроку, установленному в санкциях статей Особенной части КоАП РК.

Хотя, Е.Н. Кулюшин допускает в административном процессе возможность вынесения в автоматическом режиме решения «при анализе и толковании норм о злоупотреблении правами лицами, участвующими в деле, с целью принятия мер по предотвращению этих злоупотреблений» [10, с. 50].

Таким образом, нами не исключается автоматическое производство по делам об административных правонарушениях. Оно возможно, но по очень ограниченной категории дел по бесспорным требованиям, по которым не нужен анализ различных факторов для того, чтобы вынести обоснованное, справедливое решение.

По гражданским и уголовным делам считаем, что вынесение судебного решения искусственным интеллектом и перенесения ответственности за него с судьи на нейросети невозможно. С 2022 года в Казахстане внедрена роботизированная система для рассмотрения гражданских дел.⁸ Искусственный интеллект используется судьёй на стадии подготовки судебного решения в качестве вспомогательного инструмента для обеспечения единообразия в применении закона, поскольку судье предоставляются похожие дела, выявляются несоответствия в судебных решениях и прогноз исхода данного гражданского дела. Окончательное решение принимает судья сам, что, конечно же, с помощью предоставленного искусственным интеллектом анализа судебной практики по похожим делам, с одной стороны, способствует унификации правоприменительной практики, а с другой не исключается принятие шаблонных решений. Соответственно, вопрос о том, что в гражданском судопроизводстве искусственный интеллект будет нести ответственность

⁶ Протокол заседания Международного Совета при Верховном Суде Республики Казахстан от 11 марта 2022 года № 12 «О цифровизации правосудия: реалии, тренды, перспективы». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39744192&pos=20;-46#pos=20;-46 (дата обращения: 26.02.2025).

⁷ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000012S> (дата обращения: 04.11.2024).

⁸ Судебная администрация в Казахстане: достижения и перспективы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000012S> (дата обращения: 18.11.2024).

за принятое решение в настоящее время не имеет нормативного закрепления. И, надеюсь, что правового закрепления ответственности искусственного интеллекта не будет. Иначе придётся приравнять искусственный интеллект к государству как субъекту возмещения вреда, причиненного должностными лицами государственных органов, поскольку такой вред подлежит возмещению. Это значит, что в случае принятия искусственным интеллектом неправомерного судебного решения – вред будет возмещаться из казахстанского бюджета.

В уголовном процессе при обжаловании уголовного закона осуществлять при назначении наказания учёт целого ряда обстоятельств – общие начала назначения наказания и специальные правила назначения наказания [14, с.21], при избыточности оценочных категорий, разъяснение которых слабо представлено в нормативных разъяснениях Верховного Суда РК, обеспечение единообразия судебной практики вынесения приговоров по уголовным делам с помощью искусственного интеллекта представить очень сложно.

Очевидно, что в условиях реализации Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы⁹ перед государством и обществом встают новые риски и проблемы по обеспечению прав человека. Совсем не случайно Европейский Союз применение искусственного интеллекта в предотвращении преступлений, в правоохранительных и судебных органах относит к сфере высокого риска в силу того, что искусственный интеллект способен негативно повлиять на безопасность человека и его основные права. Акт Европейского Союза об искусственном интеллекте¹⁰ является первым нормативным актом, направленным на коллективное обеспечение единообразного правового регулирования использования искусственного интеллекта, имеющего как определённые прогрессивные положительные преимущества, так и огромные риски. Есть примеры прогностической модели искусственного интеллекта, в которых тяжело определить их прозрачность, они нарушали

справедливость [15, р. 134]. Искусственный интеллект способен сам фантазировать и создавать не существующие в судебной практике решения, т.е. фактически фальсифицирует документы и создает угрозу вынесения сфальсифицированного приговора. Как это случилось в США по делу Роберто Мата против авиакомпании Avianca.¹¹ Исследователи применения искусственного интеллекта отмечают, что он может быть непредсказуем (он может выдать результат отличный от ожидаемого [16, р. 1360], который будет читаем, но не объяснимым с точки зрения существующей судебной практики), ему невозможно доверять, его действия не прозрачны для человеческого понимания [17, р. 1370], он может быть предвзятым [18, р. 2-3]. Выбор решения искусственным интеллектом может быть основан на том количестве источников, которые он посчитает нужным, т.е. он самостоятельно делает выборку важных документов (например, из 100 по теме выберет только 2, игнорируя все остальные), а потому что модель принятия решений основывается на определенном цифровом коде и некоторые цифры не могут быть сжаты искусственным интеллектом без потерь [18, р. 5]. В данной связи некоторые вполне справедливо считают, что так называемый простой искусственный интеллект «по автоматизированному вводу и обработке информации при осуществлении делопроизводства, рассмотрению поступающих в суд процессуальных документов с целью выявления их несоответствия требованиям процессуального законодательства, идентификации личности и полномочий для участия в судебном разбирательстве» [19, с. 190] может быть широко использован в организационной деятельности суда, поскольку он не в состоянии качественно повлиять на функциональное назначение правосудия, а вот к внедрению профессионального искусственного интеллекта, который требует привлечения специальных юридических познаний непосредственно при отправлении правосудия следует подходить с осторожностью [19, с. 190].

⁹ Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁰ Artificial Intelligence Act version of 13 June 2024. - [Electronic resource]. - Access Mode: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (date of reference: 04.11.2024).

¹¹ Mata v. Avianca, Inc. (2023). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-dis-crt-sd-new-yor/2335142.html> (дата обращения: 25.02.2025).

Роман Ямпольский ужасается тому, что мы можем поставить знания машины (искусственного интеллекта) выше, чем знания человека и при этом функциональные особенности некоторых из них мы вообще не сможем проследить, объяснить и понять [18, р. 4]. Действительно, искусственный интеллект – это не одна какая-то программа. Европейский Союз определяет искусственный интеллект в первую очередь как «компьютерную систему, которая предназначена для работы с различными уровнями автономии и которая может проявлять адаптивность после развертывания, и которая для достижения явных или неявных целей на основе получаемых входных данных делает выводы о том, как генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут повлиять на физическую или виртуальную среду» – такое определение дано в Акте Европейского Союза об искусственном интеллекте.¹² Соответственно, автоматизированных программ искусственного интеллекта может быть неограниченное количество. Вот почему Акт не противопоставляет искусственный интеллект человеку, а более того, защищает человека от искусственного интеллекта, закрепив право подавать в уполномоченные национальные органы жалобы на искусственный интеллект. Практика применения искусственного интеллекта для вынесения судебных решений в Сингапуре показывает проблемы неправильного понимания искусственным интеллектом сути рассматриваемого дела в силу того, что право невозможно понимать как сумму простых правил и согласованных фактов, правила на практике бывают нечеткими, а юридический спор объясняется наличием разногласий сторон [20, р. 48]. В Китае также говорят об опасениях вынесения неправильного судебного решения искусственным интеллектом. Китайские исследователи Дж. Яо и П. Хуэй открыто заявляют о том, что применение в правосудии искусственного интеллекта для принятия судебных решений создаёт ряд рисков: «ослабление свободы усмотрения, судебная дискриминация, судебная диктатура, защита частной жизни и т.д., что по сути противоречит судебной реформе Китая и построению верховенства закона» [21, р. 1]. По нашему мнению, при вынесе-

нии судебного решения искусственным интеллектом говорить о судебном усмотрении вообще не придётся, усматриваются основания для установления судебной диктатуры искусственного интеллекта.

Мнение о том, что одним из достоинств искусственного интеллекта является его незаинтересованность в итоговом решении и неподкупность [22, с. 139], достаточно спорное и условное, поскольку незаинтересованность или беспристрастность будет зависеть от разработчиков данных программных устройств. Если разработчик в программу заложит критерий отдавать предпочтение лицам определенной расовой принадлежности [23, р. 139], определенному гендеру, в пользу государственного органа и т.д., то ни о какой незаинтересованности даже речи не будет, использование такой технологии вызовет обратный эффект – дискриминацию, нарушение равенства всех перед законом, вынесение несправедливого, а значит не правосудного судебного вердикта. Не трудно представить себе каким будет решение суда, если в программу искусственного интеллекта заложить команду решения спора в пользу государственных органов. С введением административного процедурно-процессуального кодекса граждане Казахстана наконец-то стали выигрывать публично-правовые споры с государственными органами.¹³ Хотя до этого выиграть спор с государственным органом было практически невозможно и без искусственного интеллекта. Да и вообще сложно выстраивались отношения даже по обращениям граждан в государственные органы [24, с. 19]. Следовательно, потенциально возможное использование искусственного интеллекта для вынесения им судебного решения сопряжено с большой проблемой – создание для него базы в виде уникальных судебных прецедентов для достижения единообразия в судебной практике и главным образом для достижения качества отправления правосудия.

Складывается неоднозначная ситуация: во-первых, достаточно сложно определить какой набор данных или судебных прецедентов будет заложен в основу искусственного интеллекта, а, во-вторых, не известно как искусственный интеллект их интерпре-

¹² Artificial Intelligence Act version of 13 June 2024. - [Electronic resource]. – Access Mode: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (date of reference: 04.11.2024).

¹³ Госорганы и чиновники проигрывают казахстанцам в суде каждое второе дело. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/pravo/6408851-gosorgany-i-chinovniki-proigryvayut-kazakhstantsam-v-sude-kazhdoe-vtoroe-delo.html> (дата обращения: 25.02.2025).

тирует для решения рассматриваемого в суде спора, правонарушения (какие команды будут заложены в основу, учитывая его способность к автономии). Это заставляет нас обратить внимание на необходимость обязательного законодательного закрепления требований к информационным технологиям, которые будут применяться в судопроизводстве, в том числе и обязательную сертификацию. Кроме того, вопрос технической безопасности при отправлении правосудия с применением информационных технологий не перестает быть актуальным. И он не менее важный, чем собственно судебный процесс с использованием искусственного интеллекта. Взлом почтовых ящиков, преступные манипуляции с ЭЦП – на сегодня уже не вызывают удивления. При этом мы не имеем четкой законодательной защиты персональных данных [25, с. 82], утечка персональных данных в открытый доступ вызывает недоверие к техническому обеспечению их безопасности, защите.

Таким образом, поддерживая потенциальные возможности искусственного интеллекта повысить автоматизацию процессов организации судебной деятельности по обработке данных, оцифровке материалов, оперативности реагирования на различные запросы, ускорения разрешения дел, считаем, что дальнейшее расширение искусственного интеллекта в отправлении правосудия для вынесения им судебного решения преждевременно в силу рисков, напрямую влияющих на законность и качество принимаемых судебных решений.¹⁴

Мы согласны с рекомендацией Международного Совета при Верховном Суде Республики Казахстан, что на современном этапе развития правосудия с применением искусственного интеллекта следует совершенствовать его использование как вспомогательной технологии в организационной деятельности суда. При этом правовое регулирование искусственного интеллекта должно быть соответствующим его планируемому расширенному применению в правосудии. Нельзя не согласиться с Ж.У. Тлембаевой в том, что необходимы системные исследования по правовому обеспечению внедрения искусственного интеллекта [26,

с. 67] для того, чтобы сформировать основы законодательства в данной сфере. По мере накопления практики использования искусственного интеллекта вполне возможно, что будет корректироваться его правовое регулирование. Однако, есть определенные положения, которые, по нашему мнению, усилят контроль за искусственным интеллектом и установят ответственность разработчиков за вредоносный результат, они должны найти закрепление в законе об искусственном интеллекте. Нами предлагается в проект закона об искусственном интеллекте¹⁵ включить следующее.

В часть 1 статьи 8 проекта закона «Ответственность и подконтрольность» необходимо ввести обязательную сертификацию программных информационных систем на предмет безопасности персональных данных лиц, участвующих в процессе, наличия системы оперативной проверки искусственного интеллекта на достижимость поставленного перед ним результата, а также для исправления специалистами в области высоких технологий сбоя в его работе. Как обращают внимание казахстанские ученые, в целях предотвращения вредных последствий искусственный интеллект обязательно должен контролироваться людьми, а не автоматизированными механизмами [27, с. 83]. Соответственно, от сертификации искусственного интеллекта будет зависеть безопасность его практического применения, снижение потенциальных рисков, которые он в себе несёт. Часть 1 статьи 8 проекта, определяющую ответственность и подконтрольность искусственного интеллекта, предлагается изложить в следующей редакции: «1. Система искусственного интеллекта должна *пройти обязательную сертификацию*, всегда оставаться под контролем ее собственника, владельца и пользователя в объеме и порядке, зависящем от их роли на всех этапах жизненного цикла системы искусственного интеллекта». В компетенцию уполномоченного органа в сфере искусственного интеллекта в п.5 ч.1 ст.13 добавить: утверждает перечень документации на систему искусственного интеллекта *для обязательной сертификации*. В часть 2 статьи 8 проекта следует внести уточнения за что разработчики искусственного ин-

¹⁴ Рекомендации Международного совета при Верховном Суде Республики Казахстан по вопросам внедрения искусственного интеллекта в судах и эффективным способом защиты интересов граждан, ставших жертвами интернет-мошенничества, в зарубежных странах от 8 ноября 2024 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/rekomendacii_ms_08.11.24.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁵ Досье на проект Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071&pos=137;-53#pos=137;-53 (дата обращения: 25.02.2025).

теллекта несут ответственность – именно за программирование деятельности систем искусственного интеллекта на определённый вредоносный результат и изложить данную часть в следующей редакции: «2. Все субъекты, занимающиеся созданием, эксплуатацией систем искусственного интеллекта, несут ответственность за *программирование деятельности систем искусственного интеллекта на определённый вредоносный результат*, а также за результаты деятельности систем искусственного интеллекта, исходя из их роли на всех этапах жизненного цикла системы искусственного интеллекта».

В числе первоочередных мер по правовому регулированию применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия следует строго ограничить сферу применения искусственного интеллекта при принятии судебных решений производством по бесспорным административным правонарушениям, закрепив это в новой части 4 статьи 18 «Правовой режим систем искусственного интеллекта». В ней же, кроме этого, необходимо установить запрет на введение ответственности искусственного интеллекта, в том числе и за вынесение судебных решений.

Далее. Ответственность разработчика искусственного интеллекта за программирование интеллекта, используемого при отправлении правосудия, на какой-то определённый конечный вредоносный результат – незаконные привилегии, преимущества или предпочтения, ущемляющие права другого человека, т.е. когда фактически заложенная в систему ошибка будет выдаваться ею как правильное решение, считаем, что необходимо закрепить в уголовном законодательстве в статье 218 УК РК «Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов»,¹⁶ в название которой включить искусственный интеллект – «Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ, искусственного интеллекта и программных продуктов». И в диспозицию

данной уголовно-правовой нормы добавить « программирование интеллекта на какой-то определённый конечный вредоносный результат – незаконные привилегии, преимущества или предпочтения, ущемляющие права другого человека, а равно умышленное использование и (или) распространение такой программы, искусственного интеллекта или программного продукта - наказывается....».

Заключение

Расширение сферы применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия в первую очередь следует осуществлять как вспомогательную возможность для судей, но не замену им. Информационные технологии способны выявить на основе анализа огромного массива вынесенных судебных решений проблемы формирования единообразного применения правовых норм. Однако, искусственный интеллект не может нести ответственность за неправильно принятое им решение, которое будет подлежать обжалованию. Ответственность за вынесенное решение должна оставаться за судьей. Практика использования искусственного интеллекта в других государствах позволила выявить большие проблемы: искусственный интеллект неправильно интерпретирует предшествующие судебные решения при вынесении нового решения, не способен давать оценочные суждения, высокая вероятность предвзятости, избирательности. В обоснование применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия необходимо искать пути устранения дисбаланса технического развития и юридического его сопровождения. Правовое регулирование искусственного интеллекта должно быть надлежащим его использованию. Соответственно для того, чтобы применение искусственного интеллекта соответствовало целям правового регулирования и принципам правосудия необходима его юридическая адаптация с точки зрения как правовой категории, так и процессуальной формы осуществления правосудия.

Вклад авторов:

Сактаганова И.С. – аннотация, ключевые слова, введение;

Мицкая Е.В. – материалы и методология исследования, результаты и обсуждение;

Сактаганова А.Б. – заключение, оформление литературы, транслитерация, изучение библиографических источников, информация об авторах.

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 26.02.2025 г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Yablonsky S.A. *Multidimensional Data-Driven Artificial Intelligence Innovation* // *Technology Innovation Management Review*. – 2019. - №9(12). – pp. 16-28.
2. Дубинкин Д.М. Искусственный интеллект как элемент цифрового общения // *Data Science*. – 2024. – №1. – С.32-37.
3. Карцхия А.А. Цифровые технологии - правовой аспект // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. – 2019. - № 2. - С. 21-30.
4. Хорунжий С.Н. Правовой баланс как самостоятельная юридическая ценность: механизмы его обеспечения и регулирования: монография. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – 526 с.
5. Черданцев А.Ф. *Теория государства и права*. – М.: Юрайт, 1999. – 432 с.
6. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого права // *Юридическая техника*. – 2021. – № 15. – С.231-236.
7. Егезжанова Д.Р. Некоторые вопросы развития и совершенствования цифрового образования судей // *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право*. – 2023. – № 2(143). – С.21–31.
8. Рыжкова Е.А., Рыжкова Е.К. Искусственный интеллект как элемент цифрового отношения – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-kak-element-tsifrovogo-otnosheniya>
9. Толочко О.Н. Цифровая трансформация системы отправления правосудия: новые вызовы // *Проблемы цифровизации государственного управления: Республика Беларусь и зарубежный опыт: материалы междунар. круглого стола, Респ. Беларусь, Минск, 15 окт. 2022 г.* / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.С. Михайловский (гл. ред.), Л.А. Краснобаева, А.В. Шидловский. – Минск: БГУ, 2022. – С. 151-156.
10. Кулюшин Е.Н. О применении технологий искусственного интеллекта в административном судопроизводстве // *Российское право: образование, практика, наука*. – 2024. – № 2. – С. 48–54.
11. Курочкин С.А. Цифровые технологии и арбитраж // *Третейский суд*. – 2022. – № 2/3. – С. 147–160.
12. Socol de la Osa D.U., Remolina N. *Artificial intelligence at the bench: Legal and ethical challenges of informing - or misinforming - judicial decision-making through generative AI* // *Data & Policy*. – 2024. - №6. – pp.1-30. doi:10.1017/dap.2024.53
13. Chien C.V., Kim M., Raj A. and Rathish R. *How Generative AI Can Help Address the Access to Justice Gap Through the Courts (January 4, 2024)*. *Loyola of Los Angeles Law Review*. – [Electronic resource]. – Access Mode: <https://ssrn.com/abstract=4683309> (date of reference: 25.02.2025).
14. Алтынбек К.М., Жорабеков С.Ж., Мицкая Е.В. Судейское усмотрение формализовать невозможно // *Web of Scholar*. – 2016. – № 4 (4). – С. 20–22.
15. Cantens T. *How will the state think with ChatGPT? The challenges of generative artificial intelligence for public administrations* // *AI & Society*. – 2024. - №40. – P.133–144. <https://doi.org/10.1007/s00146-023-01840-9>
16. Selbst A.D. *Negligence and AI's Human Users* // *100 Boston University Law Review*. – 2020. – pp.1315-1377.
17. Dufour J.-M. *Some impossibility theorems in econometrics with applications to structural and dynamic models* // *Econometrica: Journal of the Econometric Society*. – 1997. - №65(6). - pp. 1365-1387.
18. Yampolskiy R.V. *Unexplainability and Incomprehensibility of Artificial Intelligence* // *Journal of Artificial Intelligence and Consciousness*. – 2019. - №7(02). – pp.1-15.
19. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2021. – №5. – С.188-191.
20. Chesterman S., Moses B.L. & Pagallo U. *All Rise for the Honourable Robot Judge? Using Artificial Intelligence to Regulate AI: a debate* // *Technology and Regulation*. – 2023. - №2023. – pp. 45-57.
21. Yao J., Hui P. *Research on the Application of Artificial Intelligence in Judicial Trial: Experience from China* // *Journal of Physics Conference Series*. – 2020. - №1487(1). – pp.1-6.

22. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – №3. – С.135–139.
23. Noble S.U. *Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism*. - NY: New York University Press, 2018. – 248 p.
24. Мицкая Е.В. О сущности и принципах административной юстиции // Наука. – 2020. - №1(64). – С.18-24.
25. Мицкая Е.В. Правовое обеспечение защиты персональных данных (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан) // Теория государства и права. – 2016. – №2. – С.78–83.
26. Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. - №2(65). - С.61-74.
27. Аубакирова И.У., Молдабеков Б.С. Внедрение технологии искусственного интеллекта в законотворческую деятельность: современные вызовы, риски и перспективы // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2024. - №1(76). - С.78-86.

REFERENCES

1. Yablonsky S.A. *Multidimensional Data-Driven Artificial Intelligence Innovation* // *Technology Innovation Management Review*. – 2019. - №9(12). – rr. 16-28.
2. Dubinkin D.M. *Iskusstvennyj intellekt kak jelement cifrovogo obshhenija* // *Data Science*. – 2024. – №1. - S.32-37.
3. Karchija A.A. *Cifrovye tehnologii - pravovoj aspekt* // *Intellectual'naja sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. - 2019. - № 2. - S. 21-30.
4. Horunzhij S.N. *Pravovoj balans kak samostojatel'naja juridicheskaja cennost': mehanizmy ego obespechenija i regulirovaniya: monografija*. – Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2019. – 526 s.
5. Cherdancev A.F. *Teorija gosudarstva i prava*. – M.: Jurajt, 1999. – 432 s.
6. Ponkin I.V. *Koncept mashinochitaemogo prava* // *Juridicheskaja tehnika*. – 2021. – № 15. – S.231-236.
7. Egezhanova D.R. *Nekotorye voprosy razvitija i sovershenstvovaniya cifrovogo obrazovaniya sudej* // *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija Pravo*. – 2023. – № 2(143). – S.21–31.
8. Ryzhkova E.A., Ryzhkova E.K. *Iskusstvennyj intellekt kak jelement cifrovogo otnosheniya – [Jelektronnyj resurs]*. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-element-tsifrovogo-otnosheniya>
9. Tolochko O.N. *Cifrovaja transformacija sistemy otpravleniya pravosudija: novye vyzovy* // *Problemy cifrovizacii gosudarstvennogo upravlenija: Respublika Belarus' i zarubezhnyj opyt: materialy mezhdunar. Resp. Belarus', Minsk, 15 okt. 2022 g. / Belorus. gos. un-t; redkol.: V.S. Mihajlovskij (gl. red.), L.A. Krasnobaeva, A.V. Shidlovskij*. – Minsk: BGU, 2022. – S. 151-156.
10. Kuljushin E.N. *O primenenii tehnologij iskusstvennogo intellekta v administrativnom sudoproizvodstve* // *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. – 2024. – № 2. – S. 48–54.
11. Kurochkin S.A. *Cifrovye tehnologii i arbitrazh* // *Tretejskij sud*. – 2022. – № 2/3. – S. 147–160.
12. Socol de la Osa D.U., Remolina N. *Artificial intelligence at the bench: Legal and ethical challenges of informing - or misinforming - judicial decision-making through generative AI* // *Data & Policy*. – 2024. - №6. – rr.1-30. doi:10.1017/dap.2024.53
13. Chien C.V., Kim M., Raj A. and Rathish R. *How Generative AI Can Help Address the Access to Justice Gap Through the Courts (January 4, 2024)*. *Loyola of Los Angeles Law Review*. – [Electronic resource]. – Access Mode: <https://ssrn.com/abstract=4683309> (date of reference: 25.02.2025).
14. Altynbek K.M., Zhorabekov S.Zh., Mickaja E.V. *Sudejskoe usmotrenie formalizovat' nevozmozhno* // *Web of Scholar*. – 2016. – № 4 (4). – S. 20–22.
15. Cantens T. *How will the state think with ChatGPT? The challenges of generative artificial intelligence for public administrations* // *AI & Society*. – 2024. - №40. – R.133–144. <https://doi.org/10.1007/s00146-023-01840-9>

16. Selbst A.D. *Negligence and AI's Human Users* // 100 Boston University Law Review. – 2020. – rr.1315-1377.
17. Dufour J.-M. *Some impossibility theorems in econometrics with applications to structural and dynamic models* // *Econometrica: Journal of the Econometric Society*. – 1997. - №65(6). - pp. 1365-1387.
18. Yampolskiy R.V. *Unexplainability and Incomprehensibility of Artificial Intelligence* // *Journal of Artificial Intelligence and Consciousness*. – 2019. - №7(02). – rr.1-15.
19. Momotov V.V. *Iskusstvennyj intellekt v sudoproizvodstve: sostojanie, perspektivy ispol'zovaniya* // *Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA)*. – 2021. – №5. - S.188-191.
20. Chesterman S., Moses B.L. & Pagallo U. *All Rise for the Honourable Robot Judge? Using Artificial Intelligence to Regulate AI: a debate* // *Technology and Regulation*. – 2023. - №2023. – rr. 45-57.
21. Yao J., Hui P. *Research on the Application of Artificial Intelligence in Judicial Trial: Experience from China* // *Journal of Physics Conference Series*. – 2020. - №1487(1). – rr.1-6.
22. Apostolova N.N. *Iskusstvennyj intellekt v sudoproizvodstve* // *Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik*. – 2019. – №3. – S.135–139.
23. Noble S.U. *Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism*. - NY: New York University Press, 2018. – 248 r.
24. Mickaja E.V. *O sushhnosti i principah administrativnoj justicii* // *Nauka*. – 2020. - №1(64). – S.18-24.
25. Mickaja E.V. *Pravovoe obespechenie zashhity personal'nyh dannyh (na primere Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan)* // *Teoriya gosudarstva i prava*. – 2016. – №2. – S.78–83.
26. Tlembaeva Zh.U. *O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniju iskusstvennogo intellekta* // *Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. – 2021. - №2(65). - S.61-74.
27. Aubakirova I.U., Moldabekov B.S. *Vnedrenie tehnologii iskusstvennogo intellekta v zakonotvorcheskuyu dejatel'nost': sovremennye vyzovy, riski i perspektivy* // *Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. – 2024. - №1(76). - S.78-86.

